

Мировая литература в лицах ее авторов | La littérature mondiale à travers les visages de ses auteurs

Auteur: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 24.12.2025.

Фрагмент выставки в Фонде Яна Михальского в Монтрише (DR)

Изумительная книга-фотоальбом, подготовленная Люком Дебрейном и вышедшая в лозаннском издательстве Éditions Noir sur Blanc, позволяет нам увидеть реальные лица тех, кто в течение десятилетий заставлял работать наше воображение.

|

Le splendide livre-album conçu par Luc Debraine et publié aux éditions lausannoises Noir sur Blanc nous offre la possibilité de voir les visages réels de celles et ceux qui, des décennies durant, ont nourri notre imagination.

La littérature mondiale à travers les visages de ses auteurs

Два с половиной года назад мы уже знакомили вас с Люком Дебрейном – на тот момент действительным, а теперь уже бывшим директором Музея фотоаппаратов в Веве, журналистом и фотографом, куратором выставок и преподавателем Университета Невшателя. И рассказывали, что значительную часть свободного времени он посвящает работе с архивами своего отца Ива Дебрейна (1925-2011), швейцарского фотографа французского происхождения, в течение двадцати лет бывшего личным фотографом Чарли Чаплина и запечатлевшего многих выдающейся личностей своей эпохи. Судя по всему, работа с архивами идет успешно: вслед за первой книгой, «[Хранители времени](#)», недавно вышла вторая – «[От Кокто до Сименона. Портреты писателей](#)».

Название предельно точно – речь действительно идет о портретах писателей. От Кокто до Сименона. Писавших на разных языках и придерживавшихся порой противоположных мнений, но навсегда объединенных Швейцарией и объективом Ива Дебрейна, а теперь и книгой, вышедшей с подачи его сына к столетию со дня рождения отца.

De Cocteau
à Simenon

Portraits
d'écrivains

Yves Debraine

Les Éditions Noir sur Blanc

Невозможно лучше представить эту книгу, чем это сделал сам Люк Дебрейн: в шесть

страниц предисловия он сумел вместить и интереснейшие подробности встреч своего отца с героями его фотографий, поместив многие в важный исторический контекст, и свою собственную любовь к отцу как к человеку, и восхищение им, как профессионалом, в конце жизни державшим на тумбочке у кровати книгу «Наедине с собой» Марка Аврелия.

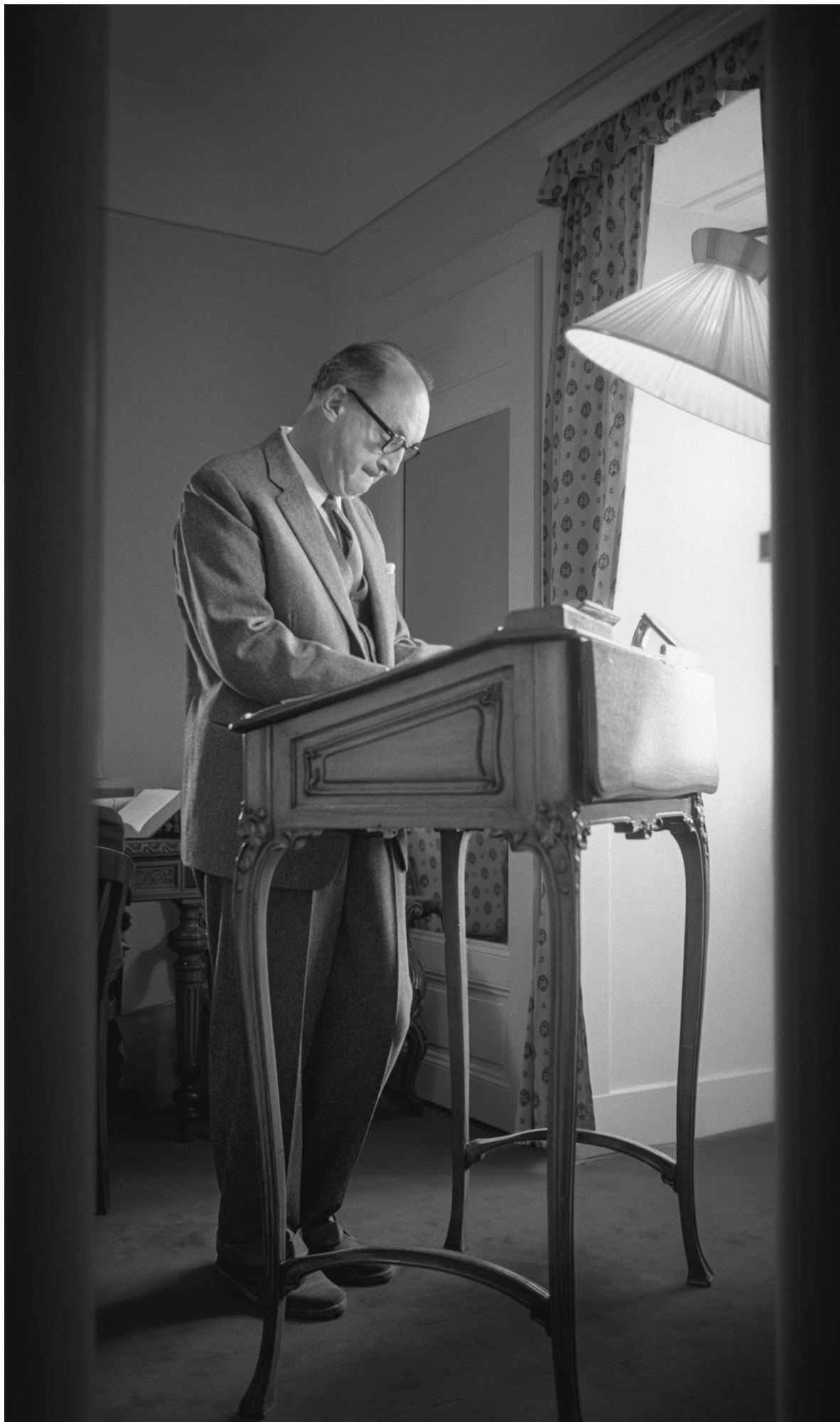
Как интересно вдруг «поприсутствовать» на встрече между двумя великими авторами детективов, Жоржем Сименоном и Яном Флемингом, которая состоялась летом 1963 в Эшанденсе, в кантоне Во; узнать, каким образом у молодого тогда фотографа оказался дафлкот Жана Кокто; открыть для себя задумку французского кинорежиссера Марселя Паньоля снять фильм по роману Шарля-Фердинанда Рамю «Красота на земле», которой так и не суждено было реализоваться, или то, какое впечатление производил на Ива Дебрейна взгляд Владимира Набокова, «пронизанный интеллектом».

Отдадим должное прозорливости и чувству юмора Люка Дебрейна: «Некоторые из этих великих имен издательского мира обосновывались в Швейцарии не только из-за чистого воздуха, спокойствия или красивых пейзажей. Они также заботились о своих сбережениях». Так пишет он в своем предисловии, чуть снижая уровень мифологичности персонажей, которым ничто человеческое чуждо не было. Впрочем, перечисленным выше причины для пребывания в Швейцарии писателей из разных стран не исчерпывались. «Антисемит, рьяный пособник режима Виши, после войны он был вынужден отправиться в изгнание в Веве, где прожил около десяти лет», читаем мы рядом с фотографией французского писателя Поля Морана, внука гравёра Адольфа Петровича Морана, основавшего в 1849 году в Петербурге бронзово-литейную фабрику на Малой Болотной. В 1934 году Поль Моран издал антисоветскую книгу «Я жгу Москву», одной из главных мишеней в которой был Владимир Маяковский.

Собранные в книге фотографии, сопровождаемые сделанными их автором подписями, совершенно удивительны, настолько много говорят они о моделях фотографа Дебрейна, параллельно приглашая зрителей попытаться найти сходство между ними и рожденными ими литературными персонажами, хорошо знакомыми каждому из нас. На кого-то из авторов пришлось всего по одному снимку, на кого-то – по несколько, но вряд ли стоит делать из этой асимметрии какие-то выводы.

Учитывая профиль нашего издания, из сорока шести представленных в книге писателей мы обратили особое внимание на троих, для которых русский язык был родным, хотя бывали в России или так или иначе делали ее участницей своих произведений и другие, от Фридриха Дюрренматта до Джона Ле Карре. И вот удивительное совпадение: все трое – Владимир. Но какие они разные!

Владимир Набоков, март 1963 г., Монтрё © Archives Yves Debraine

«Русский, британец, 1942-2019. Диссидент и правозащитник, в течение двенадцати лет он был узником совести в советских тюрьмах и психиатрических клиниках. В декабре 1976 года Владимир Буковский был обменян в Цюрихе на руководителя чилийских коммунистов. Автор нескольких книг о советском тоталитаризме и психиатрии». Добавим к этому емкому портрету, что упомянутый Ивом Дебрейном «руководитель чилийских коммунистов» – это Луис Корвалан, а из трех снимков в книге нас больше всего тронул тот, где Владимир Буковский в шапке-ушанке: сразу видно, откуда приехал человек!

«Русский, американец, 1899-1977. Владимир Набоков бежал от большевистской революции, найдя сначала убежище в Великобритании, затем в Германии и в Соединённых Штатах. Он писал свои рассказы и романы по-русски, а позже – по-английски. Публикация во Франции его знаменитой «Лолиты» (Olympia Press, 1955) вызвала множество скандалов, после чего книга обрела мировую славу. С 1961 года и до самой смерти в 1977-м Владимир Набоков жил в фешенебельном отеле в Монтрё». Так, в один параграф уместилась достойная романа жизнь знаменитого писателя, «права» на которого оспаривают между собой русские, американцы и швейцарцы. На шести его фотографиях, включенных в книгу, он запечатлен в разных настроениях: полная сосредоточенность в процессе письма (стоя!) на одной и расслабленная улыбка на другой.

Владимир Волкофф, 1979 г., Лозанна © Archives Yves Debraine

Третий из Владимиров известен меньше. «Француз, 1932-2005. Русского происхождения, Владимир Волков (Volkoff) служил офицером разведки во время Алжирской войны. Опыт работы в спецслужбах питал его литературное творчество – от первых книг для юношества до таких романов, как «Перевербовка» (*Le Retournement*, Juillard/L'Âge d'Homme, 1979). Он также стал одним из первых

французских интеллектуалов, открыто предупреждавших об опасностях дезинформации, посвятив ей шесть своих работ», - так представлен он Ивом Дебрейном, фотографировавшим его в Лозанне в 1979 году. По словам самого Владимира Волкова, известного под псевдонимом Лейтенант Икс, он предпочитал «писать по-французски несмотря на то, что могу писать и по-русски, и по-английски». На русский язык переведены только два его произведения – «Владимир Красное Солнышко» и «Ангельские хроники».

Если вам захотелось разглядеть портреты писателей с близкого расстояния, то спешите в библиотеку [Фонда Яна Михальского](#) в Монтрише – все они выставлены там до 18 января. Заодно и книгу купите! Как известно, книга – лучший подарок, а книга о писателях – тем более!

P.S. Дорогие читатели! Это мой последний текст, опубликованный на сайте Нашей Газеты. Если вы интересуетесь новостями культуры, эксклюзивными интервью с ее лучшими представителями, рецензиями и анонсами самых интересных событий – подписывайтесь на мой персональный трехязычный блог на сайте www.rusaccent.ch ! Большое спасибо тем, кто уже это сделал – мне очень важно знать, что мы не расстаемся. Наше общение будет еще более прямым и активным: я и до сих пор старалась отвечать на комментарии к моим публикациям, но часто вы об этом не знали, отныне же все комментаторы будут получать уведомления на свою электронную почту: моя первая публикация в новом году запланирована на 6 января, так что проверим, как все работает. А пока – здоровья вам всем и мирного 2026 года!

[русские писатели в Швейцарии](#)
[фонд Яна Михальского](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/35698>